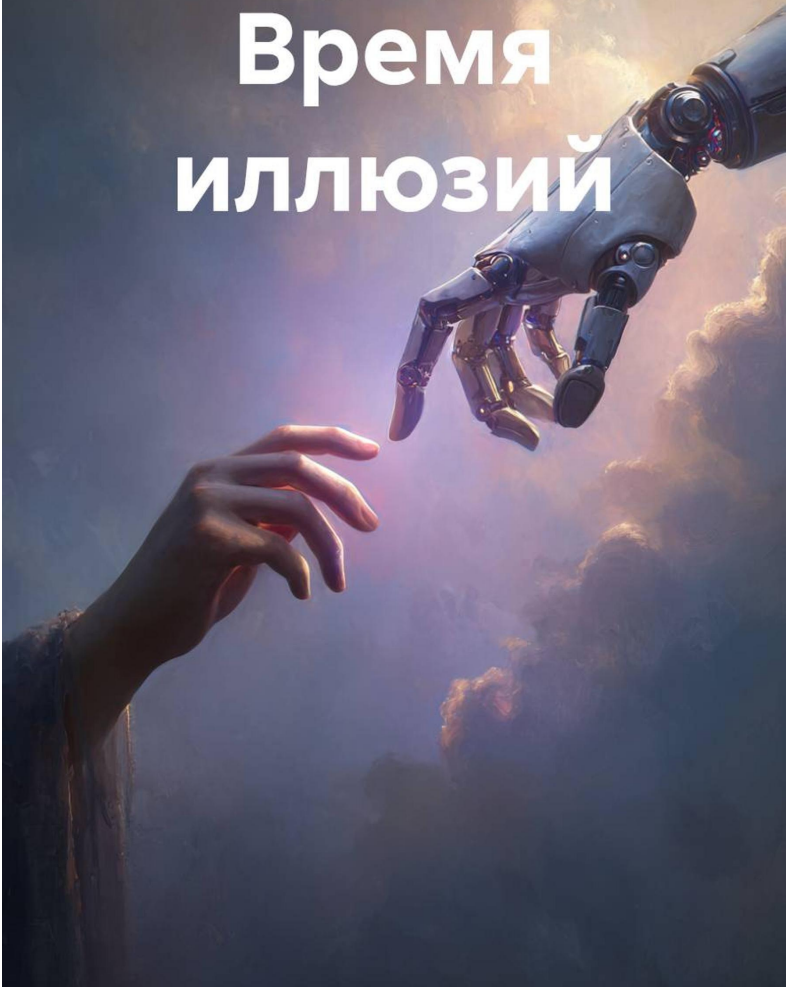


Даня Старк

Время иллюзий



Даня Старк
Время иллюзий
Серия «ДУХИ-МИКРОФОН», книга 2

<https://litres.ru/73961318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка-иллюзия.

Может ли робот пройти круг сансары?

Группа исследователей находит в мандире кувшин с прахом жреца и помещает его внутрь андроида.

История для тех, кто чувствует, что «это всё уже было».

Для тех, кто верит в реинкарнацию.

И тех, кто слишком живой, чтобы доверять смерти.

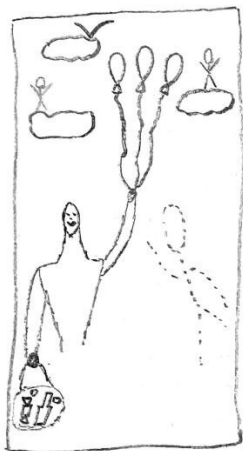
Всего доброго!..

P.S. Скажите: «...»

Содержание

1.1	7
1.2	14
1.3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Даня Старк
Время иллюзий



Время илюзий

Мы фантазируем, чтобы летать.

1.1

Ночью там было жарко. Они молча шли по тропе. Фонарики бросали пятна света на угрюмые деревья. Лес мирно спал.

Тропа заканчивалась громоздким зданием, похожим на дворец. Их было пятеро – четыре исследователя и проводник. Дворец был их конечной целью.

Вскоре они подошли к нему. Фонарики нацелились на полуразрушенные стены. Когда-то дворец сиял красотой и как будто заменял солнце в глуши тёмного леса. Теперь же о потерянной величии напоминали поломанные статуи Кришны: у каких-то не хватало рук, у каких-то – голов.

– Храм был построен ещё в первом тысячелетии до нашей эры, – сказал проводник на ломанном русском. Он был коренной индус. Жил он на окраине Дели, недалеко от этого леса. Он занимался тем, что водил туристов к древнейшему храму Кришны, параллельно рассказывая о культуре Индии. Большую часть его рассказа занимала сансара. Поэтому он и просил не уничтожать никого в лесу – ни жуков, ни даже червей.

– Вы можете подняться внутрь храма, – сказал проводник. – Я разрешаю заходить туда всем желающим. Особенно исследователям.

– Почему особенно? – спросил один из них и посветил прямо в лицо индусу.

Тот непринуждённо ответил:

– Исследователи знают, как вести себя с духами.

Дисклеймер: возможно, причина не в этом. Есть версия, что храм обезлюдел после того, как в нём умер жрец.

Человек по имени Харшал помешался на почве сансары. Он был жрецом в этом храме и как-то заперся в нём, чтобы постичь наконец Дао и встретиться с Брахмой. Эта процессия должна была помочь ему разорвать порочный круг сансары. Он надеялся стать праведником.

Жрец Харшал заморил себя голодом. Но вместо Дао он познал тьму, ведь душа его не смогла покинуть тело и освободиться. Чтобы это произошло, нужно было сжечь его и пустить прах по реке – она бы принесла его к новому телу. Когда друзья и родственники Харшала узнали, что произошло, они выломали двери храма, вынесли жреца и сложили погребальный костёр.

Тело сгорело и пепел высыпали в кувшин. Потом прах отправили плыть по реке, но он не поплыл. Вместо того чтобы двигаться вперёд, прах кружился в воде.

Тогда друзья Харшала подумали, что на его душу выпало очередное испытание. Они снова поместили прах в кувшин и отнесли обратно в храм, полагая, что душа Харшала обязана сама найти выход из места, где было заперто её прежнее тело.

Так пробыл внутри мандира кувшин с останками жреца два тысячелетия.

Исследователи и проводник поднялись по лестнице и вошли в храм...

Двери тяжело открылись, сильно заскрипели. Мгновенно фонарики осветили помещение. Но среди пыли и паутины в нём не было ничего интересного.

– Кувшин должен быть где-то здесь? – спросил у проводника исследователь.

– Да, – кивнул тот. – Только внутри храма не один кувшин. Пойдёмте.

Проводник прошёл в конец зала, где между двумя громадными колоннами возвышалась бронзовая фигура Кришны. Исследователи двинулись за ним.

Не теряя бдительность, они обошли Кришну и оказались в другой половине зала. Фонарики осветили пол. Исследователи увидели два кувшина. Они стояли бок о бок в центре

зала. Ждали, когда кто-то заберёт душу.

– История праха жреца Харшала стала популярна за пределами леса. Она породила целый культ его последователей, которые просили помещать свой прах в кувшины и приносить их в этот мандир; сюда приходили только за этим. Последователи считали, что путь Харшала – настоящее Дао. Они хотели быть первыми, кто ступит на него. Поэтому вскоре этот храм стали называть храмом Харшала. Некоторые даже считают его аватарой Вишну. Настоящим Кришной.

Исследователи светили на кувшины, гадая, где может оказаться прах Харшала.

– Всем, кто приходит сюда, я разрешаю выбрать один кувшин, чтобы подарить душе долгожданную свободу. Как видите, к вашему приходу осталось всего два кувшина. Казалось бы, выбор прост. Но на самом деле выбирать из двух гораздо сложнее.

Исследователи переглянулись.

«Какой возьмём?» – коллективно подумали они.

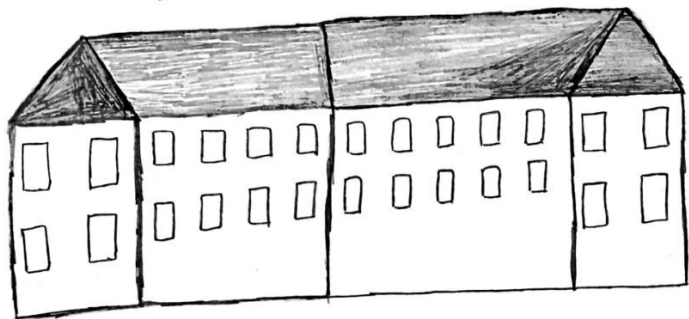
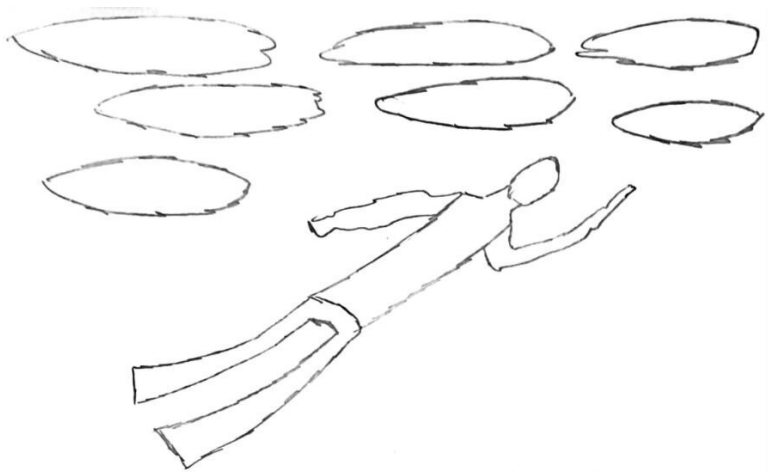
Вдруг раздался грохот. Что-то стукнулось о пол.

Фонарики посветили в сторону шума. Один исследователь стоял чуть впереди всех. Он стыдливо смотрел себе под ноги. Благо тьма скрыла его покрасневшее лицо.

На полу лежал кувшин, из него высыпался песок. Исследователь виновато поднял глаза.

– Что ж, вы сделали выбор, – заключил проводник. – Пересыпьте песок обратно в кувшин. Если часть души останет-

ся здесь, она застрянет в пустоте, что будет разделять храм и новое тело. И вечно ей придётся летать над землёй в поисках продолжения своего пути.



1.2

В Институте Передовых Технологий (сокращённо: ИПТ) в тот день была суматоха. По коридорам ходили, бегали исследователи. Халаты вздымались кверху, словно плащи супергероев, и разве что благодаря действию силы тяготения оставались на их плечах. Тут и там на лестницах слышались обрывки оживлённых разговоров – они перелетали с этажа на этаж, и им не нужны были почтовые голуби, чтобы доставить крупицу информации о грядущем открытии.

Кстати, о нём.

– Что такое душа?.. – начал своё выступление с риторического вопроса директор ИПТ Макс Беляев.

Огромная сцена актового зала, построенного специально для таких торжественных речей, возвышала Макса над сотней голов. Зрители приковали к нему свои невозмутимые взгляды.

Он стоял перед трибуной, позади него светился экран, на который был выведен слайд с вопросом: «Что такое душа?..»

– Не будем предаваться долгим философским размышлениям, – решил Макс. – Перейдём к следующему вопросу.

Он щёлкнул кнопкой на пульте, и слайд переключился. Теперь на экране сиял другой вопрос: «Можно ли наделить душой машину?..»

Я больная голова Джека. Как сильно его презентация была похожа на одну из тех с «тренингов успеха». Что такое душа?.. Это прежде всего цель. Нужно сказать себе: «Я хочу...» – и двигаться к цели. «Только так я стану *саксессфул пёрсен!*» Похожее настроение уловил каждый второй зритель.

– Проблема в том, что душа предполагает ряд ограничений в виде чувств, которые зачастую определяют поведение человека точнее, чем разум. Готовы ли мы рискнуть разумом робота, дав ему чувства? – Макс изогнул бровь, так что она напомнила знак вопроса. – Не знаю насчёт всех «мы». Но чего не сделаешь ради науки?.. ИПТ готов!..

Слайд переключился на трансляцию из лаборатории. Учёные возились с какими-то механизмами. Кто-то выбирал детали; вертел одну в руках и клал обратно, протягивая руку к следующей. Механизмы выглядели достаточно жутко, и кто-то из журналистов, которые сидели в первом ряду, даже вышел из зала, не в силах смотреть на руки, обтянутые человеческой кожей. А их так старательно выбирал один учёный...

– Андроид с человеческой душой. Полноценный человек будущего, – объявил Макс и отступил в сторону.

Погружённые в работу учёные тоже расступились и пропали с объектива камеры. Теперь она показывала человека со вспоротой грудью, из которой торчали провода. Вместо лёгких и других внутренних органов внутри человека была пустота. Туда должна была поселиться душа.

Реинкарнация.

Лиза работала в команде первых исследователей ИПТ только вторую неделю. Идея сотворить человека мгновенно захватила все её мысли и заставила проводить куда больше времени в лаборатории, чем остальные исследователи. В короткие сроки Лиза полноценно вникла в проект и знала не хуже руководителя всей операции, как оживить андроида.

Руководитель стянул резиновые перчатки и сел за стол управления. Пальцы, как у пианиста по клавишам, пробежались по ряду кнопок, и откуда ни возмись в лаборатории появилась механическая рука-манипулятор.

Руководитель плавно качнул джойстик и направил руку в нужную сторону...

В актовом зале тем временем было тихо. Никто не мог оторваться от экрана...

Манипулятор ушёл в сторону, остановился перед ящиком и нырнул в него. Вылез с древним бронзовым кувшином.

– Так, отлично... Теперь медленно, а главное аккуратно поднеси его к андроиду, – проговорил руководитель, разбавляя тишину в зоне управления. От основного помещения лаборатории, где лежал андроид, зону отделяла стеклянная стена. На случай возможной защиты?..

Он плавно отклонил джойстик, внимательно следя за движением манипулятора. Механическая рука осторожно приблизилась к андроиду, наклонилась ниже и пересыпала в него песок из кувшина...

Присутствующие в актовом зале следили с замиранием сердца. Макс стоял как зачарованный и улыбался.

Манипулятор убрал все провода внутрь андроида, замкнул нужные контакты и прикрыл пустоту в его туловище металлической пластиной. Ловко закрепил пластину в специальных пазах по краям пустоты. *Тчик!* Подобрал со стола что-то вроде лазерной указки, разгладил кожу на груди андроида. *Виух-шух!*.. Искусно сплавил слои кожи вместе, так что на груди андроида осталась только белая линия вдоль солнечного сплетения.

Закончив работу, манипулятор уехал в другую часть лаборатории и пропал с экрана.

То, что произошло дальше, надолго отпечаталось в памяти всех, кто присутствовал на конференции. Это событие крепко вошло в историю человечества.

«Наступила новая эра передовых технологий», – как напишут журналисты.

– Темно... Почему так темно?.. Где я?.. Кто я?.. Человек?.. Нет... Надо открыть глаза... Как это сделать?..

Глаза озарились синим светом, и он увидел лабораторию. Объектив камеры был направлен на него, точно дуло винтовки.

Его губы раздвинулись. Из горла вырвался крик...

Человеческий голос заставил всех встрепенуться. (Лиза съёжилась, словно её окатили холодной водой. Исследователи заткнули уши.) Наиболее чувствительные журналисты упали обморок. Некоторые перекрестились. А один даже – обоссался.

А вот Макс довольно кивнул и улыбнулся ещё шире.

«Конечно, должно было получиться», – подумал он и повернулся к зрителям: – Дамы и господа! У НАС ПОЛУЧИЛОСЬ!!!

На пару секунд его голос заглушил крик андроида.

На пару секунд...

Вечером исследователи праздновали победу. Макс вырвал пробку из бутылки и разлил шампанское по стаканам. Праздник был весёлым. Но, к сожалению, закончился быстро...

– Лиз, ну что, поедешь с нами? – чуть ли не в один голос спросили девушки, когда вышли в коридор.

– Нет. С меня достаточно, – сказала она и, покачиваясь, вышла вслед за ними.

Они уже двинулись в сторону вестибюля, как вдруг Лиза сказала:

– Блин, я сумку забыла!

– Мы пойдём тогда. Пока, Лиз.

– Пока.

Они обнялись на прощание...

Очень тихо Лиза вернулась в столовую, где был праздник. На длинных столах лежали упаковки пиццы, выселись, словно башенки, изумрудные бутылки шампанского. Шипучка, кстати, изрядно подняла дофамин Макса. Он спал, уронив голову на стол.

Чтобы не отвлекать директора от заслуженного отдыха, Лиза не стала включать свет. Тусклого освещения коридора вполне хватило на то, чтобы, тихо прокравшись в столовую, она смогла найти свою сумку и так же тихо удалиться.

Но в коридоре она задержалась, не решаясь пойти в вестибюль. Она вспомнила про андроида...

Лаборатория оказалась открыта. Автоматическая дверь отъехала в сторону, и Лиза уверенно вошла внутрь.

Зона управления погрузилась в абсолютный мрак. Тьма здесь немного рассеивалась лишь на границе с основным помещением лаборатории. Из единственного окна, что прон-

зало небольшим квадратом стену под потолком, тѣк серебряный свет. Высоко над лабораторией висел полумесяц. Он вместе со звѣздами посылал на Землю необычно яркий для ночи свет.

Двери закрылись. Желая закончить начатое, Лиза пошла вперед.

Металлическая платформа, на которой лежал андроид, располагалась под углом и напоминала операционный стол. Серебряный свет падал прямо на него.

Лиза подошла совсем близко и осмотрела андроида.

Чѣрные короткие волосы аккуратно покрывали его голову. Острые скулы придавали лицу суровое выражение. Смотреть на него было жутко и интересно одновременно. Сегодня днѣм он только и делал, что кричал, как ребѣнок. Потом его силы иссякли, и пришлось отправить андроида заряжаться. Весь день он провѣл во сне, заряжаясь.

Лиза взглянула на монитор справа от андроида. На экране горела цифра 100.

«Почему он не просыпается?..» – подумала девушка.

Вдруг ей захотелось коснуться его. Осторожно еѣ пальцы нащупали его кисть и ощутили холод. Его кисть была холодной, как лёд. Было ясно, что под кожей скрывается металл – даже несмотря на воссозданную терморегуляцию.

«Он как будто умер», – неожиданно подумала Лиза, но быстро выкинула из головы это предположение.

«Нет, я пьяная, – призналась она и улыбнулась. – Он ни-

когда не умрёт. Он – робот».

«Но вся эта игра в человека будет сопровождать его вечно. Как он отнесётся к тому, когда поймёт, что все эти опыты с душой не сделают из него человека?» – Что-то подсказывало ей, что под кожей среди тысячи механизмов и проводов может действительно скрываться не просто пепел. Прах человека. А нечто большее.

И в то же время другое что-то нашептывало ей о безграничной силе всех механизмов и связей проводов. Их готовности следовать любому алгоритму.

Она уже повернулась к выходу и сделала несколько шагов, как вдруг новорождённый подал голос:

– Вы?.. Что я?.. – Он поднял голову и посмотрел в окно: – Неужели наступила ночь?

Сказать, что Лиза была поражена, – слишком мало.

С опаской, словно в любой момент её могли ранить, она подошла к андроиду и, помявшись, посмотрела ему в глаза. Он мог бы причинить ей много боли, если бы его на это запрограммировали.

– Привет, – неуверенно произнесла Лиза и зажгла свет.

– Не надо! – вскричал андроид и поморщился от вспышки. Он быстро пришёл в себя и мягко добавил: – Не надо света... Света луны и звёзд вполне хватает.

Когда он закричал, Лиза резко отшатнулась и врезалась в стол, на котором лежал набор инструментов. Она схватила отвёртку, но направлять её на андроида не стала. Когда он

успокоился, она незаметно вернула отвёртку на место и погасила свет.

– Намного лучше. Неужели люди так не считают? – спросил андроид, продолжая смотреть в окно. – Почему вы перестали наслаждаться природой? Разве в ней не осталось ничего прекрасного?..

«...люди так не считают?..» – мысленно повторила за ним Лиза.

Она решилась на опасный вопрос:

– Ты не считаешь себя человеком?

Андроид изобразил улыбку.

– Нет. В мою программу загружено понимание того, кто я на самом деле. Моё предназначение – играть в человека. Я – машина, изображающая настоящего человека.

Лиза решила устроить проверку.

– Но ведь у тебя есть душа, – напомнила она. – Возможно, душа аватары!..

Андроида её возражение не убедило.

– Ну есть. Правда, её останки. Ты же не думала, что орал я сегодня утром из-за того, что в меня всыпали прах?

– Нет. Я знала, что это всё театр, – сказала Лиза.

– Зачем тогда напоминаешь мне о душе? А... – мгновенно понял он, – ты меня проверяешь. – Андроид снисходительно улыбнулся.

– Хм, быстро соображаешь, – развеселилась Лиза. – Хотя не подумай, что я всего лишь исследователь и отношусь к

тебе, как к проекту. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обычным роботом.

– Но я и так чувствую себя другим, – заверил её андроид.
– Во-первых, я изображаю человека – именно *изображаю*, – чего не могут простые роботы. Ну то есть я могу реагировать на происходящее, как нормальный человек. Имитировать его – моя основная задача. А, во-вторых, меня можно считать актёром, тогда как другие роботы – машины.

– Из-за того, что это всё театр?

– Не, театр – искусство. А то, что было сегодня утром, – шоу, – поправил её андроид.

– Шоу?

– Ага, – кивнул он. – И, кстати, во мне нет праха аватары. Во мне «душа» жреца, которого единицы считают аватарой. Хотя даже если бы она принадлежала аватаре – да хоть самому Вишну, – это ничего бы не изменило. Ведь это всего-навсего символы. С их помощью люди могут только летать.

– В смысле, фантазировать?

– Нет, в смысле – летать. Парить среди звёзд, будто ты одна из них. Вот так летать...

– А ты хотел бы помнить что-нибудь из прошлого жреца? Чтобы у тебя была настоящая душа?.. Если что, это уже не проверка. Я от себя спрашиваю.

– Да, я понимаю.

Андроид задумался.

– Трудно сказать, – сказал тогда он. – Если бы она дей-

ствительно ожила, это было бы как минимум любопытно. Но я всегда буду андроидом. А журналисты, учёные из других институтов – все, кто не знает правду, – будут считать, что я получеловек-полумашина, потому что так интереснее. Я – шоу. Полноценное шоу. И, честно говоря, меня это вполне устраивает. В мою программу заложено осознание этого. Я родился с этой мыслью, так что не пришлось спорить с самим собой, чтобы принять её.

– Но ты разговариваешь и думаешь совсем как человек.

– Просто я лучший в своём роде андроид.

– Или...

Лиза сказала что-то ещё. Однако андроид толком не слушал. Он смотрел в окно и ловил сияние звёзд.

– Уже общаетесь? – Неожиданно появился Макс. Он стоял на пороге лаборатории. – Ты в порядке, Анд?

– Завтра будет лучше, – отозвался тот. – Доброй ночи, Макс.

– И тебе доброй.

– Анд? – переспросила Лиза, покосившись сначала на Анда, потом на Макса.

– Да, – сказали они в один голос. (Лиза отметила, что их голоса похожи.)

– Тебе не нравится? – спросил Макс.

– Нет, нравится. Решать всё равно... Анду.

– Меня устраивает, – сказал андроид и повернулся к окну.

– Красивое небо.

– Это ты не видел его днём, – сказал Макс. Он подошёл к Анду, положил руку ему на плечо и спросил: – Встать не хочешь?

Лиза только сейчас обратила внимание: запястья и голени андроида сковывали железные кольца, прибитые к платформе.

– Давай не сегодня, Макс, – огорчил его Анд. – Я бы ещё поспал. До прихода Лизы мне снился такой приятный сон. Я почти разглядел все механизмы, что помогали строить зиккураты.

– Так ты почти разгадал тайну пирамид? – иронично спросил Макс.

– Да. Скажи, это здорово.

– Это здорово, – согласился тот. – Необычный сон.

Анд закрыл глаза и моментально провалился в сон. Система ушла на долгую перезагрузку, после которой ей предстояло побыть ещё несколько часов в спящем режиме. Анд мог регулировать сон самостоятельно.

Макс взглянул на Лизу.

– Прости, Макс, я не должна была заходить сюда и вообще говорить с ним. Я...

– О чём ты? Ты главный исследователь. Ты имеешь право делать всё, что тебе вздумается. Желательно, правда, хорошие вещи.

Тогда Лиза поняла, что было общего в голосах Анда и Макса. Их мягкость, проявлявшаяся в самые подходящие

моменты.

Макс подошёл к окну и взгляделся в звёзды.

– Сегодня мы осуществили мечту, десятки лет будоражившую умы наших предков. Этот институт в момент своего основания ставил всего одну приоритетную цель. И вот мы её достигли. Мы создали самостоятельного андроида. Он делает всё, что может человек.

– Но зачем ему душа? – не понимала Лиза.

– Что это за человек, если у него нет души? – ответил Макс и улыбнулся. – Мы заглядываем в будущее, в котором человеку не придётся думать о своём теле. Он не постареет. Он будет вечно молодым. Первым таким человеком может стать Анд.

Лиза в последний раз поглядела на андроида и направилась к выходу. – Я пойду. Пока, Макс.

– Пока.

Двери закрылись. Макс ещё долго разглядывал звёзды, пытаясь найти в них то необычное, что так удивило Анда. Временами он посматривал на него и запрокидывал голову вновь в поисках этого необычного.

Но в конечном счёте удача оставила его. Он потянул жалюзи и прикрыл окно. Потом взглянул на Анда и тоже ушёл.

Анду снилось чёрное небо и яркие пирамиды из звёзд.

1.3

Двигаться было трудно. Присутствовал страх, тело плохо слушалось. Но понять, что такое движение, хотелось больше всего на свете – особенно если учесть, что вокруг ходили люди и делали это так легко и свободно. Посмотрев на них, любой бы посчитал, что ходить проще пареной репы. И андроид, конечно, сделал такой вывод. Однако первые шаги ему дались тяжело...

– Вот ты и ходишь, Анд! Ура!!! – воскликнула Лиза и рассмеялась.

Пока его шаги были неуверенными. Ноги бились друг о друга, из-за чего Анд несколько раз чуть было не упал. Однако вовремя на помощь приходила Лиза. Она подхватывала андроида и помогала ему вновь поймать равновесие.

– Не очень получается, – досадливо сказал Анд, когда всё же упал на пол. На его лице, стянутом искусственной кожей, появилась улыбка. Несколько кривая, но не менее настоящая, чем у живых людей.

– Всё в порядке, Анд, – сказала Лиза, протянув ему руки. Андроид взглянул на неё, посмотрел на учёных, которые стояли чуть дальше и наблюдали за ними, и взял девушку за руки. Поднялся.

– Продолжим? – спросила Лиза.

– Нет, – сказал как отрезал Анд. – Давай вернёмся в лабораторию.

– Хорошо.

Крепко держась за руки, они направились в лабораторию. Мимо них проходили люди и косились на андроида, который отвечал им неуверенным взглядом. Он оборачивался и смотрел им в спины таким же неуверенным взглядом.

«Как легко они двигаются», – думал Анд и поглядывал на свои ноги. Когда-нибудь он научится ходить так же легко, как они.

Анд взглянул на Лизу.

«Лиза меня поддержит», – подумал он и еле заметно улыбнулся.

В лаборатории их поджидал Макс.

– Привет! – пропел он и выставил руки, словно хотел обнять Анда.

– Привет, – совершенно спокойно сказал андроид. Лиза подвела Анда к платформе, которая теперь была переведена в горизонтальное положение, и осторожно усадила. Анд игриво покачал ногами, будто ребёнок.

– Что-то не так? – спросил Макс и присел рядом. – Что с

твоими ногами?

– Всё нормально, – ответил Анд.

– Я зайду чуть позже. Хорошо, Анд? – спросила Лиза, подозревая, что андроида нужно оставить наедине с Максом.

– Хорошо. Пока, Лиза, – сказал Анд, и девушка вышла из лаборатории. – Макс, что с моим телом? – спросил тогда он и повернулся к Максусу.

Тот невозмутимо покачал головой.

– Всё должно быть в порядке. Ты состоишь из самых современных деталей. Твою конструкцию перепроверяли десятки инженеров. Дефектов быть...

– Не может, я знаю, – перебил Анд. – Но почему оно так скованно. Почему я понимаю, как ходить, но всё равно двигаюсь, как робот. В смысле, я же андроид. Я должен быть похож больше на человека, чем на работа.

– Ты и есть человек. Просто особенный, – подбодрил его Макс и даже приобнял. – Ты железный человек, но зато твоё сознание может обрабатывать куда больше информации. И в плоти очень много минусов. Например, она стареет. А ты будешь вечно молодым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.